

Глава 134. Предали в ответственный момент

Техник сказал: «На этот раз все серьезно».

Они пострадали от удара еще раз. Они действительно понесли множество ударов сегодня. Если бы не Сюй Тиншен, который постоянно поддерживал настроение, атмосфера, возможно, давно была бы наполнена трагическими вздохами.

Что же такого "серьёзного" случилось?

Пост на этот раз состоял в основном из фотографий.

В начале поста было прикреплено около десятка фотографий двух групп дерущихся студентов. На каждой из этих фотографий Сюй Тиншен и Старый Вай были обведены красным, как напоминание о том, что они являются двумя ключевыми сотрудниками Хучен.

Что они делали? Дрались.

Никто больше не был в шутливом настроении, когда Сюй Тиншен и Старый Вай обменялись взглядами: «Это был один из наших. Нас предали.»

На фотографиях были Сюй Тиншен и Старый Вай, а также их соседи по комнате, которые дрались против тех людей, которые искали Тан Яо всего несколько дней назад.

Между тем место, с которого были сделаны фотографии, явно находилось сбоку и позади того места, где соседи по комнате находились в разгаре напряженной драки.

На самом деле не было никакой реальной необходимости гадать об этом. Следующие несколько фотографий были самым убедительным доказательством. Все это были недавние фотографии, запечатлевшие Старого Вая и Сюй Тиншена, когда они курили в своем общежитии или смотрели в бинокль на девушек из медицинского института напротив.

Под этими фотографиями было написано: «Учитывая подобное, вы думаете, что, если когда-нибудь случится спор, он может быть разрешен удовлетворительным образом? Или вы сами уже готовы сразиться с Хучен Эдукейшн?»

Вторая часть поста содержала фотографии прибрежной резиденции.

Конечно, они не показывали ряды блестящих новых компьютеров в офисе на третьем этаже. То, что они показывали, было полуразрушенными внешними стенами прибрежной резиденции, ее грязными углами, а также несколькими карнизами, которые вот-вот должны были рухнуть после многих лет недосмотра их состояния.

Какова была цель публикации этих фотографий?

Это было высказано ниже:

Беспринципные студенты, работающие неполный рабочий день, которые проводят время за драками, курением и шпионят за студентками, арендуют полуразрушенное здание - это и есть Хучен Эдукейшн. Можно ли им действительно доверять?

Кроме того, если возникнет какой-либо инцидент, смогут ли они предоставить компенсацию?

Сюй Тиншен просмотрел комментарии к посту. Общественные настроения в корне изменились.

Больше не было никого, кто считал, что эти два человека были не учителями их детей, а просто сотрудниками посреднической службы.

Сюй Тиншена и Старого Вая описывали как ужасных людей, с которыми никто не желал подвергаться ненужным взаимодействиям, даже если они и были просто посредниками.

Кроме того, компания Хучен Эдукейшн действительно казалась совершенно ненадежной.

«Я действительно выгляжу довольно красивым на этих фотографиях и очень доблестным. Посмотри на себя, Старый Вай. Твое лицо искривилось.

Сюй Тиншен пошутил в этой тишине, но никто не засмеялся. Два рабочих телефона Хучен в настоящее время звонили без перерыва.

Две работницы направили свои вопросительные взгляды на Сюй Тиншена.

«Просто ответьте. Говорите в вашей обычной профессиональной манере и честно отвечайте на их вопросы », - сказал Сюй Тиншен.

Работницы стали безостановочно отвечать на звонки, отбиваясь от запросов родителей.

«Кто же вы? А кого именно вы представили моему ребенку?

«Сможете ли вы взять на себя ответственность, если что-то пойдет не так?»

«Кучка хулиганов, что за образование вы предоставляете? Удалите мою учетную запись.

.....

После ужина в тишине, почти все уже узнали новости. Сюй Тиншен начал принимать звонки со всех сторон. Включая его соседей по комнате, таких как Ли Синмин, Лу Сюй и Чжан Нинлан, а также от Хуан Ямина, Фу Чена, Сон Ни, Фан Юйцина, его футбольных товарищей ...

Фан Чен также прибыла в речную резиденцию. Однако, касаясь общественных настроений, она ничего не могла сделать, чтобы изменить текущую ситуацию.

Сюй Тиншен получил звонок от Тан Яо.

«Брат Сюй, это моя вина. Я подвел вас, ребята, - уныло сказал Тан Яо, - не волнуйся, мы все знаем, кто это сделал. Он еще не вернулся. Когда он вернется, мы изобьем его за тебя.

Сюй Тиншен отругал того «ублюдка», прежде чем сказать суровым тоном: «Тан Яо, если ты действительно чувствуешь, что подвел меня и Старого Вая, держи это в себе и ничего не говори. Подожди, пока мы не вернемся. Понял?"

«Брат Сюй, я...»

«Я спросил «ты понял»?

«Понял».

Если бы это была обычная ситуация, Сюй Тиншен на самом деле не был бы таким осторожным. Он не возражал бы против того, чтобы Тан Яо и другие избили Хуан Кешена, чтобы выпустить пар.

Тем не менее, сейчас был очень чувствительный период времени. Всего несколько дней назад СМИ широко освещали инцидент с «Ма Цзяюэ». В первые две недели этого месяца он последовательно убил четырех своих соседей по комнате за три дня ...

Хотя некоторые люди время от времени шутили по этому поводу, по правде говоря, любые напряженные отношения и конфликты между соседями по комнате в течение этого периода времени станут несравнимо чувствительным вопросом. В результате, теперь школы были гораздо более обеспокоены подобными вопросами.

В такой напряженной атмосфере Сюй Тиншен определенно не мог позволить Тан Яо выступить против Хуан Кешена. Если бы он сделал это, университет мог бы отреагировать чрезмерно резко, сделав из него пример для остальных.

Когда он только повесил трубку после разговора с Тан Яо, телефон Сюй Тиншена снова зазвонил.

«Мы все еще играем?» - раздался голос Чжан Синке на другом конце.

«А почему бы и нет?» - ответил Сюй Тиншен.

«Не проливать слезы, пока не появится гроб?»

«Земля содрогается в высоких горах, прекрасные западные горы процветают вечно».

"Что ты имеешь в виду?"

«Я думал, что ты обменялся поэтическими строками со мной. Не так ли?»

«Псих», обозвал его Чжан Синке, прежде чем повесить трубку.

Когда-то существовал кто-то, кто тоже думал, что Сюй Тиншен был чокнутым. Этим человеком был Бао Мин. Если бы Бао Мин знал Чжан Синке, он обязательно предупредил бы его: «Ты должен держаться подальше от того, кого зовут Сюй Тиншеном. Он чокнутый, и он способен на все».

Тем не менее, Старый Вай и другие обнаружили, что нынешний Сюй Тиншен, похоже, вообще не собирался ничего делать, поскольку он не мог ничего сделать с этим. Хучэн и Сюй Тиншен просто послушно сидели, прикрывая свои головы, пассивно принимая избиения.

Когда Сюй Тиншен курил в своей комнате, Лю Чжисинь открыла дверь.

«Не беспокойся, отдохни хорошенько. Я здесь. Сначала разберусь с этим », - сказала Лу Чжисинь.

«Тебе было и так тяжело», - сказал ей Сюй Тиншен.

"Все в порядке. Я пойду."

"Хорошо."

«На самом деле, столкновение с неудачей не обязательно должно оказаться плохой вещью для тебя. Даже если Хучэн действительно падет, мы сможем просто начать все сначала », - наконец сказала Лу Чжисинь прежде чем выйти из комнаты, не дожидаясь ответа Сюй Тиншена.

Она сказала «мы».

.....

Старый Вай нашел Сюй Тиншена: «Мы все еще возвращаемся в общежитие, чтобы поспать?»

"Ага."

Сюй Тиншен и Старый Вай вернулись в общежитие. Их соседи по комнате были довольно молчаливы. Сюй Тиншен несколько раз пытался завести разговор, но они отвечали довольно обрывочно, а атмосфера оставалась напряженной. Он специально вывел Тан Яо на балкон, проинструктировав его о чем-то.

Хуан Кешен вернулся, симулируя спокойствие: «Похоже, я сегодня вернулся последним?»

Все проигнорировали его.

В 22:30 в общежитии погас свет. Звуки ворочания в постели можно было слышать с перерывами.

Старый Вай, наконец, просто не смог сдерживаться, и спросил довольно болезненным и противоречивым тоном: «Кешен, почему? Хотя мы не стали братьями, все мы никогда не делали ничего против тебя. Я просто не могу понять - почему ты это сделал? Отношения между нами не достигли такого момента.

Повороты в кроватях прекратились, и все ожидали слов Хуан Кешена.

«Извини, но я не понимаю, что ты имеешь в виду. Что я сделал? »- спросил Хуан Кешен.

Все потеряли дар речи.

«Хааах». Длинные выдохи Тан Яо были слышны из его постели, когда он пытался подавить ярость.

Хуан Кешен продолжил: «Я знаю, что кто-то насолил вашему Хучену сегодня. Тем не менее, даже если вы расстроены, это не моя вина. Что, вы хотите выпустить пар на мне? Боюсь, это не так просто.

По тону Хуан Кешена было ясно, что в настоящее время он чувствовал себя очень хорошо, поскольку у него были все основания для уверенности. Чжан Синке однозначно пообещал ему что-то, и, он считал, что Чжан Синке был не тем, кого такие как Сюй Тиншен и Тан Яо могли позволить себе провоцировать.

«Ты уже получил деньги?» Холодно спросил Лу Сюй из угла комнаты.

Хуан Кешен стучал зубами в темноте и холодно хихикал.

«Много дней еще впереди», - сказал Тан Яо.

«Как бы то ни было, я возьму на себя каждого из вас, любого. Я буду ждать », - ответил Хуан Кешен.

«Да, и я с тобой», - неожиданно вклинулся Чжан Нинлан, который обычно был послушным и честным, хорошим ребенком, который первым извинялся, даже если кто-то наступал ему на

ногу.

Он называл золвкой Эппл, будучи шпионом средь бела дня. Сюй Тиншен обычно заботился о нем, как о младшем брате.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/416171>